

Козарушко (2)

А как жил-то был князь Михайло Коромыслов-то.
А да ёго молода княгина чада всё спорóдила,
А спородíла она, на хлеб не приняла,
Отдала ёго всё бабушки-задворенки;
Она велела корьмить гнилым хлебом с нетиною¹,
А поить водой болотною со ржавчиной.
Как того-то бабушка не повáровала²,
А корьмила Козарушка белым хлебом круписчатым,
А да поила свежей водой мёдовою.
Как тут стал Козарушко пети-шти³ лет.
А как зáчал Козарушко ходить на улошку,
А играть с малыма ребятками, боротисе;
А как малы-ти ребята двадцети пети годков, —
Да не стало у Козарушка да поединщичька;
А как ведь мастёр был Козарушко со крутой метать⁴.
Да как зáчали дразнить Козарушка Петровича:
«Уж ты гой еси, Козáрушко!
Не своей очечькой⁵ наживы-заугольнею,
А не оча-то нет у тя, родной матушки».
Да как пошёл Козарушко к своей бабушки,
Приходит невесел, нерадосен.
«А уж гой еси ты, моя бабушка любимая, родимая!
А уж есь ли у меня родимой отець, родна матушка?»
«Как есь у тя отець, родна матушка,
А как на свет тибя породили, на хлеб не приняли.
На роду́ над ей было пошúчено, и иссушоно⁶;
На свет его спородила — на хлеб не приняла».
Как пошёл тут Козарушко ко князю к Пётру к Петровичу;
Как приходит он ко князю Коромыслову:
«Уж ты гой еси, князь Петр да Коромыслов!
Было ли на веку⁷ у тя да чядо милое?»
Как отвечаёт да князь Коромыслов-от:
«А да навеку да не было чада милого».
Да пошёл-то Козарушко да из полаты вон,
Он приходит ко своей родимой бабушки,

Да говорил да таковы речи:

«А уж ты бабушка моя любимая!

Испеки-тко мне завтра да подорожничков,
А да как пойду заутра́ по чисту полю да́лечё».

А как стала да бабушка по утру по-ранному,

Испекла-то ёму колачи́ков немножечко;

А как склал-то он во сумочку-котомочку,

Ай да надел-то он на свои плечи на могучия.

А как у той-то у бабушки у задворенки

Была ключка подорожная,

А весу-то она была тольке сорок пуд.

А как брал-то он её да во праву руку,

Пошёл-то он да по чисту полю.

А увидел-то во чистом поли богатыря да на добром кони;

А да как подходит к тому богатырю, —

А не руськой-то ездит тут богатырь жа,

А поганое всё ездило да Идо́лишшо.

А да как сходил тут Козарушко да во ино место,

Как споговорил поганое Идолишшо:

«Уж ты гой еси, калика перехожая!

А скажи-тко мне про своего Козарушка Петровича:

А ка сколько Козарушко ростом велик?»

Говорит тут Козарушко Петрович-то:

«Я скажу тебе про Козарушка Петровича:

А сколь я велик, столь и Козарушко ростом велик».

«Ты скажи-тко-се, много ли хлеба, соли ест?»

«А как ест от наш Козарушко по три колачика».

Как говорил тут поганое Идолишшо таковы речи:

«Кабы был-то славной богатырь Козарушко,

На долонь бы я посадил, другой сверху прижал,

А между долонями одно мокро осталосё».

А как тут Козарушки да за беду показалосе;

Да как розъерилосе да ёго серъцо богатырскоё,

А да раскипеласе в ём кровь горячая,

Лепетá8 да в лица перемениласе;

А да как здымал он свою клюку да подорожную,

А да бил он Идолишша по буйно́й главы,

А рошшиб тое голову да вплоть до мозгу,

Ухватил-то он право́й рукой добра коня,

Как сымал с ёго да платьё богатырьскоё
А надевал-то на свои плечи богатырьския,
А как взял у ёго да паличу тяжолую,
Отобрал у его да саблю вострую,
Как взял у его копьё да долгомерноё,
А да скоро, лёкко скакал на Идолишшина коня,
А как начал Козарушко поежживать по чисту полю да на добром кони.
А да как по утру ездит Козарушко по ранному,
А учул-то в сыром бору, во чистом лесу
Восплакалась красна девица.
Как не бела-та лебёдушка воскикала,
А как красная девича да слёзно плачитце.
А да как подъежаёт Козарушка да ко белу шатру,
Ко белу шатру да на добром кони.
А как перьвой-от татарин говорил да таковы речи:
«Ты не плачь, не плачь, да красна девича!
Кабы при делу [9](#) мне досталасе,
А да в жеребью ты мне-ка всё выпала,
Ай увёз бы я тибя да во свои места,
Во свои места да во свои сёла,
Ай да стал бы я поить, корьмить гнилым хлебом с нетиною,
А поить ту стал свежой водой болотною со ржавчиной,
А вдостали отсек бы те буйну голову».
А второй-от татарин да таковы речи:
«А да увёз бы я да во своё село,
Во свое село, в жеребьё кабы мне пала,
А взял бы я тибя в замужесьво,
А ка стал корьмить мясом, да кобылятиной,
Достали отсек бы те буйну голову».
А третей-от татарин говорил да таковы речи:
«Кабы мне в жеребьё ты, девича, досталасе,
Ай увёз бы я да во своё село,
Я бы стал бы корьмить белым хлебом круписьцятым,
Поить свежой водой медовою.
А вдостали тут тибя да взял в замужесьво».
А сидит Козарушко да на добром кони, всё ведь слушаёт.
А она плачитце, красная девича:
«Ты коса моя русая!
Ай вечёр ты в бани парилась,

Ай поутру ты в плёнї попаласе!»
Ай как сидит Козарушко на добром кони, ведь слушаёт:
Ай первого тотарина копьём сколол,
А другого-то тотарина конём стоптал,
А как третьёго тотарина жива спусьтил.
А сходил-то он да со добра коня,
А да сошёл скоро с добра коня.
Заходил-то он в белой шатёр полотьяной,
А как брал-то красну девичу да за белы руки:
«Уж ты гой еси, да красна девича!
Ты скажи, какого отча да какой матери?»
«А отец у мя князь Петр-от Коромыслович».
«А как было у его да чядо милое?»
А и говорила красна девича:
«Как было чядо у ёго да милое,
Как молодой Козарушко Петрович жа;
Ка была-то я, одна да красна девича».
«А да знашь ли ты Козарушку Петровича?»
«Как ли я не знаю Козарушки Петровица?
А как ведь он мне родной брателко;
Как на роду ему у отча с матерью было пошучено;
А на свет она ёго спородила,
На хлеб ёго она не приняла,
А одала ёго водитце бабушки-задворёнки,
Да велела корьмить хлебом с гникиною,
А да как поить свежой водой болотною со ржавчиной.
А так-то бабушка не поваровала:
А да поила, корьмила белым хлебом круписьчятым,
Поила свежой водой медовою».
А да садил-то Козарушко сёстру да на добра коня,
Как повёз он во своё сёло да к отчу к матери,
Как привёз он к ёму к широку двору,
Повёл то ей в светлы светлицы,
В ти жа полаты княженевския:
«Уж ты на-тко, Петр Коромыслович!
А ты бери-тко тебе привез любиму дочь.
А да ты примай Козарушку, да чядо милого».
А говорил тут Петр да Коромыслов жа:
«А на веку [10](#) у мя не бывало чядо милое».

Записана Б. А. Богословским в с. Нижней Зимней Золотице, на Зимнем берегу Белого моря, от Г. Л. Крюкова.

1 Т. е. с мякиною?

2 Не послушалась, не обращала внимания.

3 Пяти-шести.

4 Быстро бросать на землю.

5 Отцовской.

6 Т. е. ее «испортили», почему она «высохла».

7 Когда-нибудь прежде.

8 Румянец.

9 Т. е. при дележе.

10 Т. е. никогда.